

Маргарита Дешкович

А НОЧКА ТЁМНАЯ БЫЛА...

Современная проза

Маргарита Дешкович

А Ночка тёмная была...
Современная проза

«Издательские решения»

Дешкович М. Е.

А Ночка тёмная была... Современная проза / М. Е. Дешкович —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907051-7

В сборник вошли рассказы «А Ночка тёмная была...», «Страсти по
Интернету», «Одна сказка на двоих», «Сказки тётушки Марго».

ISBN 978-5-44-907051-7

© Дешкович М. Е.
© Издательские решения

Содержание

«А Ночка тёмная была...»	6
Глава первая	6
Глава вторая	7
Глава третья	8
Глава четвёртая	9
Глава пятая	10
Глава шестая	11
Глава седьмая	12
Глава восьмая	13
Глава девятая	14
«Страсти по интернету»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

А Ночка тёмная была...

Современная проза

Маргарита Евгеньевна Дешкович

© Маргарита Евгеньевна Дешкович, 2018

ISBN 978-5-4490-7051-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«А Ночка тёмная была...»

Глава первая

В купе скорого поезда Москва-Владивосток ехали четверо – молодая семейная пара, женщина и мужчина. Мужчина был немногословен, он практически молчал всю дорогу, лишь пил чай и смотрел в окно. Или выходил в коридор и долго-долго стоял у окна. Прямая спина, короткая стрижка, выправка выдавали в нём военного.

На одной из станций он увидел бегающую по перрону большую чёрную овчарку. Она бегала от вагона к вагону, как будто искала или встречала кого-то.

– Бегают тут без намордника, – проворчала женщина. – Того гляди укусит. Гнать её надо отсюда в три шеи.

– Ну, зачем же вы так говорите, – в разговор вмешалась молодая девушка. – Собаки – умные животные. Просто так они никого не кусают.

– Бегают, только сразу разносят. Посмотрите, какая она вся тощая и ободранная, – продолжала ворчать женщина.

У мужчины при этих словах вздулись вены на шее и заходили жевалки на скулах. Было видно, что ему не приятен этот разговор.

Видя, как мужчина отреагировал на последние слова женщины, девушка поняла, что у него на этот счёт своя точка зрения. Она обратилась к нему с вопросом:

– Вы любите собак?

Мужчина на минуту отвлёкся от своих мыслей:

– Собак? – переспросил он. – Конечно, люблю с детства. Правда, мама не разрешала мне их держать дома.

– Вы тоже считаете, что они только сразу разносят и кусают всех подряд? – спросила девушка.

И тут мужчина не выдержал:

– Да что вы знаете про собак и собачью верность? Они намного лучше и человечнее нас, людей!

– Так Вы расскажите, а мы послушаем, – произнесла девушка. – Я же вижу, Вас что-то мучает.

– Хорошо, слушайте, – ответил мужчина.

Глава вторая

Долгожданного мальчика родители назвали Андреем в честь деда.

– Будет военным, – сказал отец.

– Нет, нет, ни за что. Мне в семье и одного вояки хватает, – возражала мать.

Как и все гарнизонные дети, Андрей рос самостоятельным мальчиком. Нянчиться с ним было некому. Мальчик очень любил животных, особенно собак. Смотришь, идёт в школу или из школы, а рядом парочка собак увивается. В карманах одежды, в портфеле можно было найти что-нибудь съестное.

– Это для Тузика и Белочки, – объяснял мальчик.

После того, как класс побывал на экскурсии в собачьем питомнике, Андрей «загорелся» мечтой выучиться на кинолога.

Но когда мальчик учился в девятом классе, в школу на первое сентября пришёл десантник. И всё, Андрей «заболел» небом, парашютами. Отец одобрил выбор, а мать всплакнула украдкой и сказала:

– И этот туда же. Я думала, хоть он выберет нормальную профессию. Вон у соседей сын на программиста поступает.

Сын без труда поступил в Рязанское высшее командное училище и закончил его с отличием. Началась военная жизнь. Видно, военной судьбе было так угодно, чтобы отец и сын служили в одном полку.

Глава третья

...Окружной военный госпиталь жил своей обычной жизнью. Ежедневные утренние обходы врачей, операции, уколы, капельницы, процедуры. Всё, как в обычной больнице. Только здешние больные были не простые люди, а военнослужащие, получившие ранения и контузии в зоне боевых действий. Как их называют «горячие точки».

В палате интенсивной терапии, на специальной кровати, почти неподвижно лежал молодой офицер. Возле него постоянно дежурили врачи и медицинские сёстры. Но он никак не реагировал на их манипуляции. Кололи уколы и ставили капельницы по несколько раз в день. Часто, в бреду, он выкрикивал какие-то бессвязные фразы: « Стоять на месте... в атаку... рассредоточится по флангам... граната...»

Молоденькие медсёстры шептались между собой:

– Жалко его, такой молодой, такой красивый. Ему бы жить и жить. Хорошо хоть повезло парню, в рубашке родился. Его взрывом в сторону от остальных отбросило, и землёй присыпало. Бандиты посчитали его мёртвым и не стали добивать. Рядом с ним большая чёрная собака лежала, вся в крови.

– Генерал как узнал, что разведчики были атакованы, поднял полк и туда. Во время успел, хирург сказал, что ещё час – другой и потерял бы сына. Да и сейчас неизвестно – придёт в себя или нет.

– А собака? – спросила вторая медсестра.

– Собака исчезла.

Пожилые санитарки украдкой смахивали навернувшиеся на глаза слёзы.

Все ждали приезда профессора, нейрохирурга из Москвы, из военной клиники имени Бурденко. И вот, наконец, он приехал. Осмотрел офицера и приказал немедленно готовить операционную. Повернувшись к сопровождавшим его врачам, произнес:

– Да, тяжёлый случай. Но шанс, один из тысячи, всё же есть. Спина почти не пострадала, позвоночник и спиной мозг целы. Рефлексы сохранены. Такое ощущение, что кто-то прикрыл его собой. Но кто? Ведь остальные солдаты погибли. Загадка. Рискнём, тянуть дальше нельзя. Кто будет мне ассистировать?

Офицера положили на операционный стол, наложили наркозную маску, он сделал первый вдох и отчётливо произнёс: «Ночка». Ни профессор, ни врачи толком не расслышали, что он сказал. Решили, что опять что-то бормочет в бреду.

Андрей затих, профессор взял в руки скальпель и сказал: «Работаем» – операция началась. В тишине было слышно только размерное урчание операционного оборудования и чёткие команды профессора. Часа через три он произнёс:

– Ну, вот и всё. Заканчивайте сами, без меня.

Он вышел в предоперационную, переоделся. И пошёл тихим шагом в ординаторскую.

Глава четвёртая

Бездомных собак, бродивших по улицам городка, никто не считал, никто не обращал на них внимания. Поэтому, никто не обратил внимания на появившуюся новую собаку. Она была большая, с красивой мордочкой, но вся какая-то убогая. Правый бок в рваных ранах, волосы на спине полностью отсутствовали. Собака прихрамывала и приволакивала правую переднюю лапу.

Видно было, что она передвигалась с трудом. Часто останавливалась, ложилась на землю передохнуть,лизывала свои раны. Питалась тем, что находила на помойках, да подавали сердобольные люди. Но никто не пытался прикормить её и оказать помощь. Все равнодушно спешили по своим делам, никому не было дело до чужого горя.

Забившись в чей-нибудь брошенный сарай или просто под лавку в парке, длинными, холодными ночами собака выла от одиночества и несправедливости, совсем как человек. И этот вой было далеко слышно в ночном разрежённом воздухе. Жизнь никого не щадит – ни людей, ни животных.

Люди невзлюбили собаку. Ругали, гнали, пинали отовсюду, плескали в неё грязной водой. Не было ей места в этом городишке. Но собака всё терпела. Она лишь с укором смотрела на людей своими огромными карими глазами.

Собака не могла понять, почему люди относятся к ней с такой жестокостью. Ведь она никому не сделала ничего плохого. Несмотря ни на что собака не уходила из города. Переходя от дома к дому, она периодически останавливалась и нюхала воздух. Она как будто искала или ждала кого-то. Так она оказалась рядом с оживлённой трассой.

Глава пятая

Медицинское светило из столицы меж тем набрал телефонный номер. На другом конце провода ответили:

– Генерал Артемьев слушает.

Профессор сказал:

– Здравствуйте, товарищ генерал. Операция прошла успешно. Ваш сын пока находится в реанимационном отделении, состояние стабильно-тяжёлое, но наблюдается положительная динамика, жить будет. Ему предстоит ещё пройти курс полной реабилитации.

– Вы его спасли?! Он живой, пришёл в сознание?! – повторял генерал раз за разом, не веря своим ушам.

– Нет, в сознание пока не пришёл, но дышит самостоятельно, – ответил профессор.

– Спасибо Вам, Вы просто настоящий чудесник!

– Я просто выполнил свою работу, – отвечал профессор.

Генерал выбежал в коридор:

– Мой сын жив, пока ещё не пришёл в сознание. Но я всё – равно должен ехать к нему немедленно! Я хочу его видеть!

Адъютант, слышавший весь разговор от начала до конца, попытался возразить ему:

– Если Ваш сын лежит в реанимации, то Вас туда не пустят.

– Ничего, я пробьюсь, мне не в первый раз, – отвечал генерал, выбегая из кабинета.

Через минуту под окнами штаба заурчал мощный мотор «Узика», и машина резко рванула с места. Генерал любил быструю езду, и если позволяли обстоятельства, всегда сам садился за руль машины.

Выжимая педаль газа до отказа, он мысленно уже представлял встречу с сыном. Поэтому, только в последнее мгновение в свете мощных фар, увидел что-то надвигающееся на машину и, резко ударил по тормозам. Когда он пригляделся, то увидел большую чёрную собаку. Не веря своим глазам, он выскочил из машины и воскликнул: «Не может быть! Ночка!?!»

Собака, обессилевшая от ран и голода, лишь тихонько помахала хвостом и жалобно заскулила.

– Тебя мне сам господь Бог послал! – воскликнул генерал, беря собаку на руки.

Глава шестая

Генерал остановился у первого попавшегося продуктового магазина, купил еду для себя и Ночки, и продолжал путь. Наевшись и согрвшись в теплом салоне, собака заснула. Поглаживая лежащую на соседнем сидении Ночку, генерал вспоминал, как она появилась у них в полку.

Солдаты нашли её крохотным, голодным щёнком недалеко от КПП десантно-штурмового полка. Обессиленный, он даже лаять не мог, только жалобно плакал. Что стало с матерью и почему у него разбита лапа, выяснить так, и не удалось. Принесли в медсанчасть. Сердобольный военврач оказала первую медицинскую помощь. Тут и выяснилось, что щенок – девочка.

Назвали её «Ночка». Она была чёрной, лохматой, без единого белого пятнышка, огромные карие глаза, большие ушки. Она так забавно наклоняла голову набок, как будто внимательно слушала. Правда, она была не чистокровная овчарка, а помесь с другой собачей породой. Но этот факт ничего не значил. Она была всеобщей любимицей. Кормили и лечили её всем полком. Лапа зажила, но Ночка так и не могла наступать на неё полностью, приволакивала при ходьбе. Каждый обязательно приносил ей что-нибудь вкусное. Солдаты, в свободное от службы время, научили её простым командам – голос, сидеть, лежать, давать лапу, приносить палку.

Но больше всех её любил командир полка. Этот суровый с виду генерал становился ребёнком, когда играл с собакой. Он даже разрешал Ночке сидеть на плацу, рядом с собой на утреннем построении полка. Немногие в полку знали, что генерал любил петь. У него был прелестный баритон. Он сам себе аккомпанировал на гитаре. Его любимая песня была: «Шумел камыш, деревья гнулись». Когда он доходил до слов: «...А ночка тёмная была...», собака начинала лаять, генерал говорил, обращаясь к ней:

– Да, да, это про тебя песня. Ты у нас тоже Ночка, и тёмная, чёрная вся.

Кроме комбата Ночка любила его сына. Сын был в звании старшего лейтенанта, и командовал взводом разведки. В минуты редкого отдыха он ходил с Ночкой на рыбалку. Она часами сидела около него и молча, смотрела, как он ловит рыбу. Когда он вытаскивал из воды очередную добычу, она от радости лаяла.

Частенько, потихоньку, придя в расположение разведчиков, Ночка долго и внимательно обнюхивала окрестности. Нюх у неё был отменным. Когда её чуткий нос улавливал чужие запахи, Ночка недовольно ворчала. Старший лейтенант поглаживал её, и шептал на ухо: «Ночка, Ноченька». Она замолкала и успокаивалась.

Глава седьмая

В тот злополучный день всё было не так, как всегда. И Ночка это сразу почувствовала. Старший лейтенант был строг и сосредоточен. Он не отрываясь, смотрел в окуляры мощного полевого бинокля. И, как обычно, не гладил и не шептал ласковых слов на ушко Ночке.

За речкой, среди кустов и деревьев что-то зашевелилось, в воздухе раздавались крики и чужие голоса. Вдруг надрывно и неприятно завывли, заухали миномёты, им вторили автоматы. Началась атака.

Разрывы сначала взрывали землю далеко, но потом противник пристрелялся и скорректировал огонь. И взрывы стали всё ближе, попадания всё точнее. Десять бойцов залегли на позиции и яростно отстреливались от наседавшего врага. Но что может сделать горстка бойцов против превосходящих сил обезумевшего противника!

Ночка лежала рядом со старшим лейтенантом. Он уже несколько раз отсылал её от себя, но она не уходила. Она была равноправным, одиннадцатым солдатом. Сжавшись в комок, собака тихонько поскуливала то ли от страха, то ли от жалости.

Кто-то из нападавших бросил противопехотную гранату, и она со свистом упала рядом со старшим лейтенантом. Секунды на раздумье, прыжок – всё стихло, словно растворилось в тумане...

Глава восьмая

...По коридору хирургического отделения окружного военного госпиталя быстрым шагом шёл генерал. На руках у него лежала большая овчарка. Идущая навстречу медсестра попыталась остановить его:

– Куда? Вы что, с ума сошли? Кто пропустил? Нельзя в операционное отделение с такой собакой! Профессор будет не доволен!

Но генерал не сдавался, пытался обойти медсестру, продолжал настойчиво двигаться вперёд.

– Это не собака, это лучший друг! Я знаю, мой сын сразу пойдёт на поправку, как только увидит её! Я только на минуточку!

...Когда Андрей окончательно пришёл в себя и открыл глаза, он увидел двоих, с волнением и любовью, смотревших на него. Одним был любимый отец, а вторая – огромная чёрная собака-овчарка. «Ночка», – еле слышно прошептал он и, впервые за всё время, улыбнулся. Собака осторожно лизнула его за руку.

Прибежавший на крик медсестры седовласый профессор, произнёс:

– Парень, теперь я точно уверен – ты выкарабкался из лап этой чёртовой старухи с косой.

А потом повернулся к медсестре и добавил:

– Собаку осмотреть, обработать, найти для неё белый халат и поставить на полное довольствие.

Глава девятая

Поезд подходил к конечной станции – Владивосток. Генерал закончил свой рассказ. Спутники молчали, осмысливая услышанное. Глядя в их напряжённые лица, он заулыбался:

– Да вы что подумали? Жив мой сын, жив. Служит начальником штаба в десантном полку недалеко от Владивостока. Вот в гости к нему еду.

– А Ночка? – осторожно спросила ворчливая женщина.

– И Ночка с ним служит.

Генерал достал из кармана куртки фото. На нём радостно улыбался ещё молодой, красивый военный в звании полковника воздушно-десантных войск, рядом сидела большая чёрная овчарка. Лишь внимательно посмотрев в их глаза, можно было увидеть, что им пришлось пережить.

Поезд, притормаживая, подошёл к перрону. Толпа людей высыпала из вагонов, загалдела на разные голоса. Генерал не торопился, вышел почти последним. Он не сообщил о своём приезде и, поэтому, знал, что его никто не будет встречать.

Но это было не так. Ему навстречу, по перрону шли двое – слегка прихрамывающий серьёзный мужчина и большая чёрная овчарка, которая приволакивала переднюю правую лапу. Люди с любопытством смотрели на них, провожали взглядами и перешёптывались.

– Ночка! Ноченька! Девочка моя! – позвал генерал. И собака, прихрамывая, поспешила к нему.

– Батя! Ты почему не сообщил о приезде? – забасил мужчина. Хорошо, что мама позвонила и сообщила номер поезда и вагона.

– Сюрприз хотел сделать, – ответил генерал. – Ох, уж эта мама. Я же просил её не говорить. Вот гостинцев вам передала.

«Страсти по интернету»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.